

УДК 81'28

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ КАК ИСТОЧНИК ПОПОЛНЕНИЯ ДИАЛЕКТНЫХ СЛОВАРЕЙ ЛЕКСИКОЙ КОМИ-ПЕРМЯЦКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ¹

Юлия Владимировна Зверева

к. филол. н., лаборант кафедры общего и теоретического языкознания

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15. zv.ul@mail.ru

В статье рассматриваются лексемы коми-пермяцкого происхождения, зафиксированные в различных краеведческих источниках. Привлечение книг, посвященных истории Пермского края, материалов картотек, собранных краеведами, обращение к тематическим форумам в интернете позволяет выявить диалектные слова коми происхождения, не отмеченные в других источниках. В работе рассматриваются лексемы либо не встречающиеся в диалектных пермских словарях, либо отличающиеся по значению.

Ключевые слова: краеведение; пермские говоры; коми-пермяцкий язык; лексика; заимствования.

В пермских диалектных словарях находит отражение заимствованная из коми-пермяцкого языка лексика. Лексика коми-пермяцкого происхождения давно стала предметом изучения в работах пермских ученых. Так, А.С. Кривошекова-Гантман занималась исследованием онимов коми происхождения [Кривошекова-Гантман 1983, 2006], ряд ее трудов посвящен и изучению лексики [Кривошекова-Гантман 1981, 2006]. В работах Е.Н. Поляковой лексемы коми-пермяцкого происхождения рассматриваются на материалах пермских памятников письменности [Полякова, 2006, 2009б] и изучаются с точки зрения их функционирования в современных пермских говорах [Полякова 2009а]. Другие исследователи также обращаются к изучению лексики [Мызников 2004, 2010; Гайдамашко 2011, 2014] и онами коми происхождения [Гайдамашко 2014]. В последнее время развитие этих исследований связано с публикацией новых диалектных словарей, в частности «Словаря говоров Низовой Печоры» [2003–2005], «Словаря русских говоров Коми-Пермяцкого округа» [2006], а также пополнением картотек словарей новыми диалектными материалами.

Несмотря на расширение числа лексикографических изданий, нельзя сказать, что все слова коми-пермяцкого происхождения включены в словари пермских говоров. Для пополнения картотек словарей можно использовать различные краеведческие материалы, которые фиксируют лексику коми-пермяцкого происхождения.

В настоящее время усилился интерес людей к своим корням, к истории своей семьи и края. Это обстоятельство вызвало появление различных краеведческих материалов, в числе которых такие печатные издания, как например, «Место отчее» [2011] и «Поклонись родному дому» [Гусева 2008]. Книги содержат информацию об истории некоторых деревень Юрлинского района, их жителей, фольклорные материалы, а также небольшие словарики диалектных слов, часть из которых заимствована из коми-пермяцкого словаря.

Некоторые любители истории и старины собирают лексику местных говоров. Так, в картотеку «Словаря русских говоров севера Пермского края», хранящуюся на кафедре теоретического и прикладного языкознания Пермского государственного национального исследовательского университета, включен словник, составленный в с. Искор (Чердынский район) Г.П. Пешехоновым. Существует небольшой словарик говора села Юрла, материалы к которому хранятся в местной библиотеке.

Современные средства коммуникации также дают возможность фиксировать диалектную лексику. В социальной сети «ВКонтакте» есть группа «Мы – пожинцы!», в которой в разделе обсуждений есть тема «По-пожински побаять» (https://vk.com/topic-26816824_27485402), где участниками сообщества составляется список местных диалектных слов. Помимо лексики, ценным источником информации являются так-

же комментарии собирателей, которые часть слов отмечают как заимствованные.

В анализируемых источниках есть лексемы коми-пермяцкого происхождения, которые уже зафиксированы пермскими диалектными словарями (СПГ и СРГКПО), например, *ек* 'больно', *заузьмать* 'задремать', *кага* 'ребенок', *лычкать* 'пить', *номырь*, *номырята* 'дети', *подиурать* 'подсохнуть', *рашкать* 'ходить, приволакивая ноги, шаркая подошвами', *тупоська* 'творожная запеканка', *чиболька* 'жеребенок', *чикиська* 'девичья коса', *чурснуть* 'глотнуть, отхлебнуть немного', *шобшиа* 'блюдо из вареных пиканов с квасом'. Однако часть диалектной лексики коми-пермяцкого происхождения пока не нашла отражения ни в одном из существующих диалектных словарей. Кроме того, в анализируемых источниках некоторые слова имеют дефиниции, отличающиеся от словарных.

Так, в книге «Место отчее» фиксируются глаголы *таргать* 'носить' (*Ты это платье по будням не таргай* (Пож Юрлинского района) [Место отчее 2011: 75]) и *истаргать* 'износить': *Всю фуфайку с этими дровами истаргал* (Пож Юрлинского района) [там же]. В других русских говорах у лексемы *таргать* отмечено только значение 'мучить' [СВГ 11: 5; СРНГ 43: 287]; в «Словаре пермских говоров» лексема *таргать* имеет два значения: 1) 'негромко разговаривать'; 2) 'хлохтать' [СПГ 2: 434]. Коми-пермяцко-русский словарь содержит похожий глагол *таргыны* 'кудахтать', 'трещать, говорить без умолку' [КПРС: 471], можно предположить, что русский и коми-пермяцкий глаголы с этой семантикой связаны. Однако трудно представить перенос значения 'производить звуки' → 'носить'. В коми-пермяцко-русском и коми-русском словарях отмечается глагол *таргайтны* 'тратить, растратить' [КПРС: 470; КРС: 671], в первом источнике есть также второе значение 'изнашивать, изнашивать'. В.И. Лыткин сравнивает это слово с удмуртским *таркыны* 'уничтожить, разрушить' и возводит к общепермскому корню **tark-* [КЭСЯ: 278]. Скорее всего, переносное значение 'носить, изнашивать' появилось в коми-пермяцком языке, а потом слово с этой семантикой было заимствовано в русские говоры Пермского края. В коми-пермяцком языке глаголы *таргыны* и *таргайтны* различаются как по значению, так и по форме, в русском же языке из-за совпадения фонетического облика появляются слова-омонимы *таргáть* 'кудахтать', 'трещать, говорить без умолку' и *таргáть* 'носить'.

В юрлинских говорах (судя по материалам книги «Поклонись родному дому» и интернет-странице) встречается также лексема *карсь*

'овощи', которая не зафиксирована словарями ни в пермских, ни в других русских говорах. Можно предположить, что слово является заимствованием, хотя в коми и коми-пермяцком языках овощи обозначает лексема *пуктас* [КПРС: 383; КРС: 578]. Скорее всего, эта языковая единица связана с звукоподражательным словом *карс-карс* 'хруп-хруп' и однокоренным глаголом *карснитны* 'хрухнуть, разгрызая что-либо' [КПРС: 166]. Возможно, из коми-пермяцкого языка было заимствовано звукоподражание, а затем появилось переносное значение 'овощи'. В пермских говорах фиксируется достаточно большое количество глаголов, носящих звукоподражательный характер, заимствованных из коми-пермяцкого языка, например, *вйргать* 'каркать', *шйвгать* 'пищать (о птенцах)', *гырскать* 'скрипеть зубами', *чурскать* 'пить небольшими глотками', *чйжгать* 'шипеть'. Возможно, появление ономастов в русских говорах объясняется тем, что в коми-пермяцком языке их гораздо больше, чем в русском. А.С. Кривошекова-Гантман отмечала, что изобразительные слова в коми-пермяцком языке представлены очень богато, только слов, называющих звучание текущей жидкости, насчитывается более десяти [Кривошекова-Гантман 2006: 40]. В русских говорах значение заимствованного звукоподражательного слова обычно меняется (появляется переносное значение), либо фиксируется несколько значений: и основное, и новое, переносное.

Это наблюдение подтверждает и отмеченная в материалах форума лексема *ыш*, *ышки* 'холодно': *Ыш, ышки! – холодно значит*. В коми-пермяцком языке есть междометие *ыш* 'ох, ух' [КПРС: 583] и звукоподражательное слово *ышки-пйи* 'подражание тяжелому прерывистому дыханию' [Там же]. Русские, проживающие в Юрлинском районе, заимствуют лексему, при этом она приобретает другое значение.

В некоторых случаях у слов, зафиксированных пермскими диалектными словарями, в анализируемых источниках отмечаются другие значения. Так, в СРГКПО фиксируется лексема *тупоська* (*тупоська*, *тупошка*) 'творожная запеканка, оладья (без крупы)'; есть она и в материалах краеведов, которые отмечают это значение, а также второе значение – 'о ребенке'. Это значение возникает в результате метафорического переноса. Похожее развитие семантики наблюдается и у других слов, называющих различные выпечные изделия: *творожничек*: 'шаньга с творогом' → 'изнеженный ребенок': *Сызмалетства избалуёшь робёнка, а после не знаишь, куды деваться с эким творожничьком* (Большие Долды Чердынского района) [КСРГСПК]; *пышка* 'об-

жаренная в масле пышная лепешка' → как пышка 'о полном, здоровом ребенке': Она как пышка у меня росла. Родилась неживая. А вот бабушка хлестала её по попе. Хлестала, хлестала, она живая стала (Лобаново Перм.) [СРГЮП 2: 498]. Таким образом, лексема *тупоська* может обозначать либо изнеженного, либо полного, здорового ребенка.

В ряде случаев материалы краеведов позволяют уточнить значение лексемы, особенности сочетаемости, а также ареал ее распространения. Так, значение лексемы *лезьга* в материалах, хранящихся в библиотеке Юрлинского района, определяется как 'вялый'. В СРГКПО встречается фразеологизм *лезьга лезьгой* 'о вялом, раскисшем': Сидит лезьга лезьгой, захворал может (Пож Юрлинского района) [СРГКПО: 137]. Таким образом, слово встречается не только в составе устойчивого сочетания, но и в свободном употреблении. Интересно, что в этом значении лексема зафиксирована только на территории Юрлинского района, в южных говорах Пермского края отмечается *лязга* 'каша (кисель) из черемуховой муки' [СПГ 1: 499]. Сама лексема заимствована из коми-пермяцкого языка, в котором *лязгай* – 1) 'кисель (приготовленный на солоде из толченых или молотых ягод)', 2) перен. 'человек со слабой мускулатурой; хлипкий человек' [КПРС: 238].

Лексемы коми-пермяцкого происхождения отмечаются не только в русских говорах на территории бывшего Коми-пермяцкого автономного округа, но и в других пермских говорах. Е.Н. Полякова отмечает, что коми-пермяцкие заимствования распространены в говорах всего Пермского края, что связано с историей его заселения, а также особенностями формирования пермских говоров [Полякова 2009а: 157]. В лаборатории «Духовная культура Прикамья в лингвистическом аспекте» (Пермский государственный национальный исследовательский университет) хранятся материалы, собранные Г.П. Пешехоновым в с. Искор Чердынского района, в них встречается лексика коми-пермяцкого происхождения, не зафиксированная пермскими диалектными словарями. Так, в словнике зафиксирована лексема *дозмор* 'о любопытном человеке': Дозмор – человек, который всё пронюхивает. В основе этого наименования человека лежат коми-пермяцкое некалендарное имя *Дозмөр* (из *дозмөр* 'глухарь'). Скорее всего, русские сразу заимствовали некалендарное коми-пермяцкое имя, а не нарицательные существительное, а затем оным стал апеллятивом. В пользу этого утверждения можно привести данные словаря фамилий Е.Н. Поляковой, в котором со-

браны самые ранние фамилии в истории Пермского края: фамилия *Дозморов* фиксируется уже в памятниках XVII века [СПФ: 113].

Некоторые лексемы, отмеченные в анализируемых материалах, фиксируются пермскими диалектными словарями, однако с другими значениями. Так, в «Словаре пермских говоров» есть слово *бурскать* 'издавать хлюпающие звуки': Сапоги-то у вас большие, дак где-то взде бурскат (Диково Карагайского района) [СПГ 1: 67], в словнике Г.П. Пешехонова этой лексеме дается дефиниция 'идти по глубокому снегу'. Такие отличия в семантике связаны с тем, что в коми-пермяцком языке глагол *бурскыны* многозначный: 1) 'хрустеть при ходьбе по насту', 2) 'издавать громкий всплеск', 3) 'вонзить (воткнуть с хрустом)' [КПРС: 47]. Значение, отмечаемое у глагола в Чердынском районе, соотносится с первым значением в «Коми-пермяцко-русском словаре», значение 'издавать хлюпающие звуки' также связано с семантикой глагола в коми-пермяцком языке. Звукоподражательный глагол *бурскыны* существует и в коми-зырянском языке, в котором имеет значения: 1) 'издавать гулкие всплески (при энергичном и глубоком гребке или энергичном ударе о воду торцом полового предмета)', 2) 'ботать боталом (закинув сеть, издавать боталом громкие всплески, загоняя рыбу)' [КРС: 65]. Глагол *бурскыны* образован от звукоподражательного слова *бурс*, которое в коми-пермяцком языке обозначает хруст [КПРС: 46], а в языке коми – шум воды при глубокой гребле [КРС: 65].

В «Словаре русских говоров Коми-Пермяцкого округа» фиксируется глагол *гы́рскать* 'скрипеть зубами', 'настойчиво искать' [СРГКПО: 81], который можно соотнести с коми-пермяцким глаголом *гырскыны* 'грызть, разгрызть' [КПРС: 113]. В чердынских материалах лексема *гы́рскать* имеет значение 'царапать'. Это значение появляется в результате развития семантики звукоподражательного глагола.

Часто заимствованные из коми-пермяцкого языка слова в русских говорах Пермского края изменяют или приобретают новое значение. Так, в материалах Г.П. Пешехонова фиксируется лексема *ма́рскать* 'грубо что-то резать, неаккуратно', которая в диалектных словарях не отмечается. Можно соотнести русский диалектный глагол с коми-пермяцким *марскыны* 'хрупать, звучно жевать' и коми-зырянским *мурскыны* 'аппетитно жевать, хрустеть' [КРС: 435]. Кроме того, в «Коми-пермяцко-русском словаре» фиксируется глагол *марскыны-вундыны* 'хрупать, издавать хруп (при жатве серпом)' [КПРС: 243]. Возможно, в русском языке глагол *ма́рскать* сразу имел се-

мантику 'резать, производя громкий звук' или же в говорах сначала появляется звукоподражательное слово, которое затем изменяет свое значение.

В некоторых случаях семантические изменения лексемы в русском языке довольно значительны. Так, в юрлинских говорах Пермского края фиксируется слово *зѣля*, *зѣлька*, *зѣрька* 'коровья лепешка, кусок конского навоза' [СРГКПО: 110], в чердынских говорах – *зѣля* 'крупный корнеплод' [Материалы Г.П. Пешехонова]. Можно предположить, что второе значение образовано в результате метафорического переноса от того, которое отмечено в юрлинских говорах. Кроме того, в «Словаре географических терминов в русской речи Пермского края» слово обозначает географический термин 'ржавое болото' [СГТП: 142]. Это значение соотносится с тем, которое отмечается у этой лексемы в вологодских говорах 'солончак; солончаковое, ржавое болото' [СРНГ 12: 37]. Авторы словарной статьи в «Словаре русских народных говоров» возводят лексему к коми *зѣля* 'болотистое место'; Е.Н. Полякова пишет о коми-пермяцком ее происхождении, приводя однокоренные слова *зѣлькьявны* 'чавкать под ногами (о воде, грязи)' и *зѣлькья места* 'зыбун, трясина' [СГТП: 142]. Таким образом, в местных говорах отмечается три значения, два из которых явно связаны между собой, третье же стоит особняком. Р.В. Гайдамашко считает, что *зѣля* 'коровья лепешка, кусок конского навоза' не результат переноса от *зѣля* 'ржавое болото', а местный коми-пермяцкий субстрат [Гайдамашко 2014: 124]. Исследователь приводит пример из «Диалектологической хрестоматии по пермским языкам»: слово *зѣля* 'комоч мѣрзлого лошадиного помета' зафиксировано в коми говорах в Коми-Пермяцком округе Пермского края [ДХПЯ: 100].

Еще одна единица, отмеченная в словнике Г.П. Пешехонова, – *шолить* 'мочиться'. В «Словаре русских говоров Коми-Пермяцкого округа» фиксируется слово с похожим фонетическим обликом *шолать* 'обильно пить, есть': *На свадьбах у нас здесь широко шолают, много стряпают, брагу, пиво ставят* (Юм Юрлинского района) [СРГКПО: 267]. В русских говорах однокоренных лексем с похожими значениями не отмечается. В «Словаре русских говоров Низовой Печоры» есть слово *шолеть* 'подтаивать' [СРГНП 2: 450]. Нужно отметить, что в говорах Низовой Печоры фиксируется усвоенная из коми языка лексика. Скорее всего, глаголы *шолить*, *шолать*, *шолеть* являются заимствованиями из коми-пермяцкого и коми языков. В коми-пермяцком языке отмечается глагол *шолльыны*, который в составе двойных глаголов имеет значения:

шолльыны-визывтны 'сильно течь (о снеговой воде)'; *шолльыны-миськавны* 'мыть (обильно поливая водой)', 'полоскать (в большом количестве воды)' [КПРС: 564]. В «Коми-русском словаре» мы находим глаголы *шолъгыны* 'журчать' и *шолъсявны* 'слежаться, сделаться зернистым (о снеге)' [КРС: 776]. Вторая лексема является производной от *шоль* 'талый, зернистый весенний снег' [там же]. Можно предположить, что глагол *шолеть* заимствован из коми языка, в русских говорах Низовой Печоры происходит метонимический перенос: 'слежаться, сделаться зернистым (о снеге)' → 'подтаивать'. Глаголы *шолать* и *шолить*, зафиксированные в пермских говорах, скорее всего, образованы от коми-пермяцкого слова *шолльыны*. В русском языке у лексем развиваются переносные значения: 'течь, литься' → 'пить' → 'обильно пить, есть' (у глагола *шолать*) и 'течь, литься' → 'мочиться' (у глагола *шолить*).

В русских говорах от слов иноязычного происхождения могут быть образованы новые. Так, в материалах юрлинских краеведов отмечено слово *рашмак* 'человек, который шаркает ногами', оно связано с диалектным глаголом *рашкать* 'ходить, приволакивая ноги, шаркая подошвами', зафиксированным в Юрлинском и Карагайском районах Пермского края: *Ты почему, баушка, опять по комнатам туда-сюда рашкаешь?* (Гурина Карагайского района) [СПГ 2: 283]; *Мало рашкат старьей, ноги вот худо подымают* (Тимина Юрлинского района) [СРГКПО: 210]. Русское слово является заимствованием: глагол *рашкыны* 'ходить медленно, еле переставлять ноги, ходить, еле волоча ноги' [КПРС: 401; ССКЗД: 318] существует в коми-пермяцком и коми-зырянском языках. В самом слове *рашмак* выделяется две части: корень *раш-* и элемент *-мак*. Возможно, после усечения основы глагола к ней прибавляется суффикс деятеля *-ак* (как в словах *проста́к*, *чуда́к*), *-м-* же в таком случае может быть вставным звуком. Нельзя исключить и влияние коми-пермяцкого языка, в котором есть близкий по произношению глагол *рашмыны* 'одряхлеть, обессилеть' и причастная форма *рашмём* 'одряхлевший, обессилевший'. Возможно, в сознании носителей русского языка два глагола сближаются, так как у них есть области пересечения в семантике: 'шаркать' → 'плохо себя чувствовать' → 'одряхлеть, обессилеть'.

Таким образом, из материалов краеведов можно извлечь богатый лексический материал, причем некоторые языковые единицы пока не отражены в пермских диалектных словарях. О плодотворности такого обращения свидетель-

ствуует анализ представленных в данной работе слов коми-пермяцкого происхождения.

Примечание

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке грантов РГНФ № 12-34-01043 «Традиционная культура Пермского края по данным лексики говоров и памятников письменности Пермского края»; РГНФ № 14-04-00437 «“Свое” и “чужое” в условиях межкультурного взаимодействия (на материале памятников письменности, живой речи и ономастики Пермского края)».

Список литературы

Гайдамашко Р.В. Ландшафтная лексика финно-угорского происхождения в русских говорах Верхнего Прикамья: дисс. ... канд. филол. наук. СПб.: 2014. 470 с.

Гайдамашко Р.В. Синонимы финно-угорского происхождения в русских говорах Верхнего Прикамья (на материале названий овцы) // Лексический атлас русских народных говоров: Материалы и исследования. СПб.: Наука, 2011. С. 420–428.

Кривошекова-Гантман А.С. Географические названия Верхнего Прикамья (с кратким топонимическим словарем). Пермь: Перм. кн. изд-во, 1983. 174 с.

Кривошекова-Гантман А.С. Коми-пермяцкие заимствования в русских говорах Верхнего Прикамья // Этимологические исследования. Свердловск: Изд-во Урал. гос. ун-та, 1981. С. 46–62.

Кривошекова-Гантман А.С. Собрание сочинений: в 2 т. Сер.: Труды Института языка, истории и традиционной культуры коми-пермяцкого народа. Вып. 4. Пермь: Изд-во Перм. гос. пед. ун-та, 2006. Т. 2: Ономастика. 253 с.

Мызников С.А. Лексика финно-угорского происхождения в русских говорах Северо-Запада: этимологический и лингвогеографический анализ. СПб.: Наука, 2004. 482 с.

Мызников С.А. О лексике коми происхождения в севернорусских говорах // Лексический атлас русских народных говоров: материалы и исследования. СПб.: Наука, 2010. С. 298–302.

Полякова Е.Н. Коми лексика в пермских памятниках XVI–XVIII веков // Полякова Е.Н. Региональная лексикология и ономастика: учеб. пособие / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2006. С. 105–112.

Полякова Е.Н. Коми наследие в лексике русских говоров Пермского края // Живая речь Пермского края в синхронии и диахронии: материалы и исследования. Перм. гос. ун-т. Пермь, 2009а. Вып. 3. С. 156–169.

Полякова Е.Н. Коми-пермяцкие материалы в рукописных пермских памятниках XVI–XVIII

веков // Полякова Е.Н. Лингвокультурное пространство Верхнего и Среднего Прикамья: материалы для самостоятельной работы: учеб. пособие / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2009б. С. 198–204.

Список источников (с сокращениями)

Гусева К.П. Поклонись родному дому. Пермь: ОТ и ДО, 2008. 257 с.

ДХПЯ – *Лыткин В.И.* Диалектологическая хрестоматия по пермским языкам: с обзором диалектов и диалектологическим словарем. М.: Изд-во АН СССР, 1955. Ч. 1. 125 с.

КПРС – *Коми-пермяцко-русский словарь* / сост. Р.М. Баталова, А.С. Кривошекова-Гантман. М.: Рус. яз., 1985. 624 с.

КСРГСПК – *Картотека «Словаря русских говоров севера Пермского края»* (хранится на кафедре теоретического и прикладного языкознания Пермского государственного национального исследовательского университета).

КЭСКЯ – *Лыткин В.И., Гуляев Е.С.* Краткий этимологический словарь коми языка. Наука, 1970. 386 с.

КРС – *Коми-русский словарь* / под ред. В.И. Лыткина. Москва: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1961. 924 с.

Материалы Г.П. Пешехонова – Картотека вышедших из обихода слов, собранная жителем д. Искор Чердынского района Г.П. Пешехоновым (хранится на кафедре теоретического и прикладного языкознания Пермского государственного национального исследовательского университета).

Место отчее / сост. В.А. Кудымова, К.П. Гусева, И.И. Бартов, О.И. Пикулева, А.А. Суворов. Пермь: Перм. кн. изд-во, 2011. 124 с.

Мы – пожинцы!: страница сообщества в социальной сети «ВКонтакте» [Электронный ресурс]. URL: <http://vk.com/club26816824> (дата обращения: 01.09.2014).

СПФ – *Полякова Е.Н.* Словарь пермских фамилий. Пермь: Кн. мир. 464 с.

СРГНП – *Словарь русских говоров Низовой Печоры*: в 2-х т. / под ред. Л.А. Ивашко. СПб.: Филол. фак. СПбГУ, 2003. Т. 1. 552 с. 2005. Т. 2. 468 с.

СПГ – *Словарь пермских говоров* / под ред. А.Н. Борисовой, К.Н. Прокошевой. Пермь: Кн. мир, 2000. Вып. 1: А–Н. 480 с. 2002. Вып. 2: О–Я. 576 с.

СРГКПО – *Словарь русских говоров Коми-Пермяцкого округа* / ред. И.А. Подюков. Пермь: ПОНИЦАА, 2006. 272 с.

ССКЗД – *Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов* / сост. Жилина Т.И., Сахарова М.А., Сорвачева В.А. Сыктывкар, 1961. 491 с.

**REGIONAL MATERIALS AS A SOURCE
OF REPLENISHING DIALECT DICTIONARIES
WITH THE LEXIS OF THE KOMI-PERMYAK ORIGIN**

Yuliya V. Zvereva

**Assistant of Theoretical and Applied Linguistics Department
Perm State University**

The paper analyzes lexemes of the Komi-Permyak origin fixed in various regional sources. Access to books on the native region history, card-catalogues materials gathered by regional ethnographers, resorting to thematic forums in the internet enables revealing dialect words of the Komi-Permyak origin not mentioned in other sources. Lexemes either not fixed in dialect Perm dictionaries or different in their meaning are discussed in the paper.

Key words: regional studies; Perm dialects; the Komi-Permyak language; lexis, borrowings.